

Глава 63. Старейшина Мо Сян

В высокой башне «просвещение будет судом.»

- Старейшина Мо, на этот раз все будет зависеть от вас! – сказал старейшина Шан Чэнь и посмотрел на пожилого человека, который сидел рядом с ним.

Это был старейшина из Гильдии Учителей, Мо Сян!

- Старейшина Шан не нужно быть таким формальным. В конце концов, мы с вами старые друзья!

Старейшине Мо Сяну было за пятьдесят, и на его лице виднелась редкая седая борода.

- Не беспокойтесь, если этот учитель действительно принуждает и заставляет других становиться его учениками, я обязательно сообщу об этом в гильдию, чтобы лишить его лицензии на обучение!

- Это небрежность с моей стороны! – старейшина Шан Чэнь покачал головой. С горестным взглядом он пожаловался: - Когда этот учитель набрал ноль в квалификационном экзамене для учителей, я дал ему ультиматум: если у него не будет учеников, его немедленно уволят. Возможно, из-за давления, он прибег к таким средствам. Это все моя вина! – тяжело вздохнул Шан Чэнь.

- Старейшина Шан, вы не должны винить себя. Из чистой доброты вы дали ему еще один шанс. Тем не менее, этот парень не знает благодарности, а вместо этого решил совершить такие презренные поступки. Он просто бесстыдный и подлый! – успокоил его старейшина Мо, а затем его лицо помрачнело, и он добавил: - Как учитель, вместо того, чтобы размышлять о том, как лучше учить других, он тратит свое время на такие хитроумные трюки. Я хотел бы увидеть того, кто дал ему смелость прибегнуть к таким средствам!

Старейшина Мо Сян был хорошо известен своей ненавистью к злодеям и подлецам. Услышав о том, что учитель принуждает учеников, он разгневался.

- Если бы Цао Сюн не подал заявку об этом инциденте, то я, скорее всего, даже и не узнал бы об этом, – покачал головой старейшина Шан Чэнь. Его грустные глаза были направлены к пустому небу, как будто он совершил самую большую ошибку в мире.

Если бы Чжан Сюань был здесь, он бы удивился. Его талант в актерском мастерстве был даже выше чем у самого Чжан Сюаня.

- Несмотря на то, что просвещение будет судом пробудит в сердцах гармонию и дух товарищества между учителями, оно разоблачит всю подлость. Не обвиняйте себя! – увидев выражение Шан Чэня, Мо Сян был впечатлен им.

Часто в академии появлялись студенты, которые привлекают внимание сразу нескольких учителей. В такой момент каждый попытается решить проблему в частном порядке. Таким образом, коллеги не только решали возникшую проблему без всяких ранений, но и поддерживали порядок в этом учреждении. Только тогда, когда проблема действительно не может быть решена в частном порядке, они обращались к такому методу ее решения.

«Просвещение будет судом» было испытанием сердца студента. Позволяя ему сделать выбор, основанный на его истинной воле. Однако это означало, что отношения между

конкурирующими учителями стали бы полностью враждебными, что ранило бы гармоничный дух между учителями.

Это было причиной, почему в течение столетия с момента создания академии Хунтянь, было всего порядка десятка прецедентов. Они не ожидали, что они смогут столкнуться с таким инцидентом.

Продemonстрировав свою печаль, старейшина Шан Чэнь про себя засмеялся, увидев, что ему удалось разбудить гнев у Мо Сяна. Он махнул рукой и передал приказ: - Позвольте им войти!

Сразу после того, как его слова прозвучали, тяжелые двери медленно открылись и Чжан Сюань, Цао Сюн, Шан Бинь, Шэнь Би Жу и Лю Ян вошли.

- Учитель Цао Сюн, это вы подали заявку на «просвещение будет судом»? - когда все вошли, старейшина Шан Чэнь задал вопрос.

- Я прошу старейшин разрешить мое горе! - Цао Сюн громко закричал: - Этот Чжан Сюань вынудил моего ученика Лю Яна, который уже признал меня своим учителем, признать Чжан Сюаня его учителем, и тем самым нарушил правила честной конкуренции среди учителей. Таким образом, я подал заявку на «просвещение будет судом», чтобы справедливость восторжествовала. В то же время я надеюсь, что академия сможет наказать этого бесстыдного человека!

- Принести правосудие?

Лю Ян не обращал внимания на происходящее, так как ему просто приказали последовать за группой. Но услышав такие слова он наконец понял, что Цао Сюн пытался использовать его, чтобы разобраться с его благодетелем. И он поспешно посмотрел на Чжан Сюаня: - Учитель...

Не успев закончить свои слова, он увидел, что учитель Чжан Сюань, который был спокойным и грозным минуту назад в классе, вспыхнул. С возмущением он сказал:

- Учитель Цао, что за глупости... Лю Ян хочет... Быть моим учеником. Я... Я... Никогда не принуждал его!

В его голосе слышались неуверенность и паника, как будто его ложь была раскрыта.

- А? - Лю Ян моргнул глазами, и никак не мог поверить в происходящее.

После двух уроков он уже был полностью впечатлен Чжан Сюанем, до такой степени, что он уже думал о том, что тот всемогущ. Он чувствовал, что, став его учеником, он спровоцировал тем самым такие действия. Как ситуация могла стать такой?

Глаза Чжан Сюаня были полны страха, а его тело слегка дрожало, будто его поймали с поличным с кем-то в постели. Лю Ян не смог разобраться в ситуации. Что заставляло Чжан Сюаня себя так вести?

- Учитель... - Лю Ян оглянулся, но прежде чем он смог высказать свои сомнения, он увидел, что учитель Чжан обратился к нему: - Лю Ян, тебе лучше объяснить это самому. Я принуждал тебя или нет?

Когда он это сказал, то тайком заморгал глазами.

- А... Нет, нет! - Лю Ян торопливо покачал головой.

Каким бы глупым он ни был, было ясно, что учитель Чжан Сюань пытался перетащить одного из них на свою сторону!

Оба они знали, что происходит, но в глазах других казалось, что Чжан Сюань угрожает Лю Яну и вынуждает сказать что-то против его воли. В противном случае, почему Лю Ян отвечает так нерешительно?

Как и ожидалось, увидев это зрелище, лицо старейшины Мо слегка побагровело.

- Вы должно быть Чжан Сюань! Я дам вам еще один шанс. Если вы откажетесь от Лю Яна и отдадите его Цао Сюну, то все пройдет хорошо, и вам не нужно будет проходить через «просвещение будет судом»!

- Отказаться от него? - Чжан Сюань почесал в затылке, - Лю Ян признал меня своим учителем по своей воле. Было бы несправедливо по отношению к нему, если бы я его оттолкнул.

- Нечестно? Собственная воля? - губы старейшины Мо дернулись.

«Неужели вы не стесняетесь произносить эти слова? Вы всего лишь учитель, который получил ноль на квалификационном экзамене для учителей. Он станет счастливее, если вы откажетесь от него! Откуда появилась ваша уверенность в себе?»

Так же, как он собирался продолжить говорить, он услышал крики Цао Сюна и Шан Биня:

- Старейшина Мо, вы этого не сделаете!

- Почему?

«Просвещение будет судом» очень хлопотное занятие. В тот момент, когда это началось, кому-то обязательно придется понести наказание, в противном случае, если все будут следовать этому процессу, академия не сможет поддерживать такие расходы!

Поначалу старейшина Мо хотел, чтобы этот инцидент был урегулирован мирным путем. Услышав слова этих двоих, он обернулся и посмотрел на них.

- Старейшина Мо, учитель Цао уже подал заявку на «просвещение будет судом», и академия уже согласилась с ним. Если все внезапно остановится на этом моменте, разве это не будет означать, что к правилам академии можно относиться легкомысленно? - Поспешно сказал Шан Бинь.

Им было нелегко создать такую ситуацию, чтобы прогнать Чжан Сюаня из школы. Если бы они все мирно урегулировали, то разве это не означало бы, что все их усилия были напрасны?

Если это так, разве это не означало бы, что он унижение, которое он пережил вчера, осталось бы неотомщенным?

- В самом деле, старейшина Мо, я также думаю о том, что лучше для студента. Я надеюсь, что он сможет последовать велению своему сердцу и выбрать учителя, которого он уважает больше всего, а не будет принужден к выбору! - поспешно сказал Цао Сюн. Его слова были праведными и эмоциональными. Если бы не малиновый отпечаток ладони от вчерашнего удара Шан Биня, он наверняка смог бы впечатлить многих.

- Ладно! - услышав слова этих двоих, старейшина Мо кивнул головой, и, больше не задерживая процесс, продолжил: - Так как вы все выбрали «просвещение будет судом», то естественно, я должен сначала четко изложить правила. По окончании теста, Лю Ян признает одного учителя - тот и будет победителем. Конечно, тот, кто проиграет, будет наказан. Итак, давайте сначала разясним наказание!

В этот момент старейшина Шан Чэнь тихо обследовал окрестности, прежде чем сказать: - На этот раз учитель Цао Сюн выбрал самое суровое наказание, то есть по окончании судебного разбирательства проигравшая сторона будет исключена из академии! Чжан Сюань, есть ли у вас возражения?

Услышав, что это жесточайшее наказание, Чжан Сюань недоверчиво посмотрел на него. С искренним лицом, он ответил: - Между мной и учителем Цао нет глубокого недовольства, чтобы его исключили. Разве это не заходит слишком далеко?

- Э?

Услышав эти слова, старейшина Шан и другие застыли. Они повернулись и уставились на Чжан Сюаня, как будто они смотрели на идиота. «Что-то не так с головой этого человека. Ты тот, кого собираются изгнать, понятно?»

- Хм, независимо от вашего мнения, вам придется согласиться на проведение «просвещение будет судом» на такой основе! Уже поздно отказываться! - подумав, что Чжан Сюань попусту болтает, чтобы отклонить процесс, Цао Сюн холодно ухмыльнулся.

- Я действительно делаю это для вашего блага. Я все еще думаю, что изгнание сразу слишком сурово. Как насчет этого... - Чжан Сюань замаялся на секунду, прежде чем сказать, - Хотя, почему бы и нет. Тогда мы просто лишим проигравшую сторону лицензии учителя, а затем добавим избиение сотней богов!

- Забрать лицензию? Избиение богами?

Находящиеся здесь одновременно моргнули и посмотрели друг на друга. Каждый из них чувствовал, что сходит с ума.

Казалось, что проигравшей стороне удалось сохранить свое положение, чтобы он не смог стать безработным. Однако, на самом деле, это было гораздо жестче, чем прямое изгнание.

«Вы уверены, что не ошиблись?»